

Лёгкий ветерок шелестел листвой в лесу, принося Чэнь Бо долгожданную прохладу.

— Ах! Наконец-то можно искупаться в чистой воде!

Чэнь Бо зачерпнул пригоршню речной воды и швырнул её высоко в воздух, словно водопад, а затем позволил каплям дождём рассыпаться и упасть прямо на его лицо.

— Как прохладно! Как же хорошо! — с наслаждением застонал Чэнь Бо.

Он был невероятно грязным. За прошедшее время грязь на его теле впиталась и высохла на ветру, а когда взошло утреннее солнце, его лучи и вовсе превратили мягкую глину в подобие известки.

Эта сухая корка на коже доставляла немало хлопот: каждый шаг отдавался ощущением, будто тысячи крошечных острых осколков впиваются в тело. Это жутко раздражало и выводило из себя.

К счастью, ему всё же улыбнулась удача. Бесцельно поблуждав по горам всё утро, словно заблудшая муха, Чэнь Бо наконец отыскал речушку своей мечты.

Прозрачная вода струилась так чисто, что с берега было видно снующих туда-сюда рыб. Крошечные креветки копошились под мелкой галькой, а несколько ленивых черепашек плавали посредине реки, совершенно не пугаясь появившегося человека.

Какая чистая вода, какая прозрачная река! Она напомнила мне родную реку Трусми на Земле.

Чэнь Бо не раздумывал ни секунды. К тому же на нём всё равно не было одежды — он остался совершенно голым. Разогнавшись для прыжка, Чэнь Бо взмыл высоко в воздух и, словно дикий бык, с размаху нырнул в реку.

В тот самый момент, когда его тело коснулось воды, покрытая трещинами грязь растаяла, как рыхлый хлопок, полностью смытая прозрачной речной водой. Наружу показались крепкая грудь Чэнь Бо, его широкие плечи и рельефные кубики пресса, мерно вздымавшиеся при каждом движении, пока он плыл на спине.

Можно не сомневаться: увидев Чэнь Бо в таком виде, любая пылающая юношеской страстью барышня неизбежно покраснела бы, а затем, прикрыв лицо руками, с криком убежала: «Бесстыдник!»

Мама Камилла, это тот самый человек! Он очень опасный, и у него нет штанов!

Из гуши леса внезапно донесся глухой шорох.

Звук был настолько тихим, что из-за шума ветра его казалось невозможным заметить. Но если бы Чэнь Бо в этот момент не был поглощен радостью от купания, он непременно обратил бы внимание на то, что колеблющиеся ветви слегка отличаются от обычных.

Они неестественно клонились в сторону, а затем мгновенно возвращались в исходное положение — хотя это длилось всего мгновение, было очевидно, что только что на них кто-то сильно навалился.

Чэнь Бо и не подозревал, что в окружавших реку густых зарослях за ним в этот момент пристально наблюдали несколько сотен пар глаз.

Мама Камилла, это он! Именно этот человек внезапно выскочил из-за камня и напугал нас с Сяо Баем!

А Хуа подняла левую переднюю лапу и указал на плескавшегося в реке Чэнь Бо. На её пушистой кошачьей мордочке проступило почти человеческое выражение негодования.

Сяо Бай кивнул и поддакнул: А Хуа говорит правду. Мама Камилла, этот человек ужасен. Он гонялся за нами без штанов, мы с А Хуа так испугались! А Хуа сказала, что он очень опасный человек, просто сумасшедший. Что нам делать?

Поднятый А Хуа и Сяо Баем шум подхватил весь окружающий лес. Со всех сторон раздались детские, наивные голоса — кошачья малышня набросилась на Чэнь Бо с упрёками.

Мама Камилла, этот человек такой противный! Он купается в реке, где мы ловим рыбу, это же испортит всю воду!

Мама Камилла, как люди вообще попадают на Гору Видал? Неужели он пришёл поймать нас? Он знает, что мы умеем говорить, и хочет забрать нас!

Нет! Я не хочу отсюда уходить, я не хочу покидать наш дом! Мама Камилла, что нам делать? Этот человек такой страшный!

В одно мгновение отовсюду донеслись самые разные голоса. Все взгляды сошлись на единственной надежде — на маме Камилле.

Хм.

Услышав детские голоса, Камилла с улыбкой сделала шаг вперед. Она слегка прищурилась, с высоты окинув взглядом Чэнь Бо в реке.

Она была прекрасна. В её глубоких глазах таилась человеческая мудрость.

С дуновением ветра шерсть Камиллы затрепетала.

Её окрас отличался от шерсти других кошек: каждый волосок был отчетливо виден — тонкий, длинный и золотистый. В лучах солнца он излучал мягкое сияние, подобное чистому золотому солнцу, лишенному любых примесей.

Она стояла там, просто стояла, но от неё исходила непоколебимая гордость и благородство истинного монарха, к которому никому не дозволено приближаться.

Дети, не бойтесь, этот человек не причинит нам вреда.

Прищурившись и еще немного понаблюдав за Чэнь Бо, Камилла уголки губ тронула улыбка.

Правда? Правда, мама Камилла? Он действительно не сделает нам больно?

Окружающие кошки зашумели, защебетав наперебой, словно птицы. Они принялись обсуждать слова мамы Камиллы.

Спорили они долго, но мнения на удивление сошлись.

Все они безгранично доверяли своей маме Камилле, в этом не было никаких сомнений.

Поэтому, как только Камилла произнесла эти слова, среди кошек не нашлось ни единого возражения.

Тогда мы можем остаться здесь?

Мы сможем и дальше жить в этом месте?

наперебой спрашивали кошки — это волновало их больше всего.

Конечно, мои дети. Мы будем жить здесь так же тихо и безмятежно, как и раньше. Никто не потревожит нас, Гора Видал навсегда останется нашим домом, — ответила Камилла.

Как здорово! Сегодня в обед пойду поймаю рыбу!

А я соберу маленькие ракушки!

Я ничего не буду есть, я хочу просто посмотреть, как черепашки плавают в воде...

Кошки шумно завели беседу, напроочь забыв о недавнем страхе.

Больше они не боялись, ведь у них была мама Камилла.

Но... этот человек всё ещё там, где же нам теперь ловить рыбу? — внезапно спросил маленький черный кот, указывая лапой на Чэнь Бо.

И правда, где нам теперь ловить рыбу?

Где же её ловить?

Кошки снова заспорили с новой силой — обед тоже оставался проблемой.

Дети, мама Камилла прогонит этого человека, и тогда вы снова сможете ходить к реке.

Камилла улыбнулась. Подобно человеку, она подняла две передние лапы, сложила их на груди и тихо зашептала на непонятном для остальных кошек языке.

Висевший на шее у Камиллы ярко-синий драгоценный камень вдруг оторвался от груди и замер в воздухе. Под её бормотание он засиял теплым и мягким светом.

Свечение становилось всё ярче. Глядя на этот шар света, Камилла с улыбкой произнесла:

— Малыш, добро пожаловать на Землю.

Однако Гора Видал — это единственный дом для меня и моих детей.

Я люблю это место и дорожу им, так что уж прости.

Отправляйся в другое место, ступай туда, где тебе положено быть, и делай то, что должен делать.

<http://bllate.org/book/21979/2284282>